HARAKATLAR STRATEGIYASI
2017-2021

II ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

Ўзбекистон Республикаси ҳаракатлар стратегияси: макроиқтисодий барқарорлик, инвестицион фаоллик ва инновацион ривожланиш истиқболлари

Илмии маъруза ва мақолалар тўплами

IV ШУЪБА

2019 *йил 27-28 май*

СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Лукьянов Сергей Александрович[1]

[1]Ученый секретарь Экспертного совета Министерства науки и образования РФ, советник Государственного университета управления

Время близиться к вечеру. Мы слышали очень много интересных докладов. Я представляю себя больше как чиновник, нежели как ученый. Если бы я знал, что свое будущее выступление, я бы конечно полностью переформатировал бы свое выступление.

Я очень рад тому, что сегодня нам представили результаты наш гость, наш ректор из Индонезии, которая рассказывала с невероятными видеосюжетами, которые действительно уже имеют место в жизни.

Я очень рад докладу по сельскому хозяйству. Также очень рад докладу, где встречался вопрос об эффективности сельского хозяйства.

Вот теперь я хотел бы задать вопрос – А кто должен привести в социум позиции 5.0., чтобы этот социум был комфортным? А кто должен повысить производительность эффективность сельского хозяйства? И кто должен сделать народ счастливым? То, что сегодня были включены в наши доклады.

Ответ – это мы, университет! Поэтому сегодня мой доклад посвящен тому, что происходит у нас в России, о том, как мы в России видим партнерства с Узбекистаном в этой очень важной сфере.

Я хочу вернутся к тому ролику, которая представила наша коллега из Индонезии. Коллеги! Индустрия 4.0 существует. Но важный вопрос – кто будет производить эту индустрию 4.0.? Кто будет пользоваться индустрией 4.0.? Самый главный вопрос – кого не коснётся эта индустрия? Кто останется в индустрии 1.0.? Есть Африка, ест голод, есть болезни. Я полностью согласен с Член-корреспондентом РАН Д.Е.Сорокиным, что вот эти глобальные вызовы, ответы на них можно найти только лишь занимаясь исследованием. Исследования должны проводить те, кто занимается государственной политикой. А государственная политика исследования должны быть интересны бизнесу.

Я также хочу сказать, что согласен с позицией профессора Квинта, который говорил о стратегии. Я сейчас хочу остановится на тех глобальных трендах, которые сейчас перед нами стоят в полный рост.

Помимо обозначенных проблем, это глобализация, это производственно-политическая безопасность, это инфекционные заболевания, это страшная экология на больших территориях. Но более важная проблема, о котором сегодня никто не сказал, что для промышленных предприятий, для бизнеса, для разного сектора страны является такая проблема, как очень короткая технология. Посмотрите на два крупнейшие самолётостроителей-гиганта – Боинг. Если внимательно посмотрите на инвестиционные проекты, что делается в этой индустрии, то вы увидите, что они друг другом конкурируют. Происходит вытеснение их продуктов одной не моделью. Т.е., происходит конкуренция одного модельного ряда одной компании друг с другом. Почему это происходит? Потому что новая технология так быстро появляется, что ни инвестиционные проекты, ни менеджеры, ни экономические преподаватели, не знают, что с этим делать? Как научить управлять этим процессом? Появляется новая технология.

Последние годы говорит о том, что происходит так называемая творческая наслоение. Если вы посмотрите только на один элемент самолёта Боинг, на то, как заканчивается его крылышко, то вы увидите десятки технологий. К верху, к низу, в бок. Это лишь только один технологический параметр, который решает его эффективность. Технологический мир очень сильно изменился. То, что было 5 лет тому назад, когда был гигантский жизненный цикл, когда можно было восстановиться, провести, так называемую, популярную в наше время, планирование, коллеги, это ничего не работает.

Сейчас появление новых технологий заставляет компании выбрасывать что они сделал, но, прежде всего, они ждут от нас с вами, как от научного сообщества, так как у нас высшее образование, заставить наше будущее поколение, наших будущих студентов, наших будущих ученых адекватно реагировать на вот этот суперглобальный выбор.

Их жизненный цикл становится созданием новых технологий. Вот это расслоение технологий, она приводит к очень большим коллапсам, потерям инновационных проектов, к очень большим себестоимостям и другим вопросам, которые требует от нас с вами ответы на все эти глобальные вопросы.

Конечно, все, что я сказал, происходит совершенно стремительной оптимизации нашей среды. Сегодня мы говорили об интернете вещей. Но самое

важное, появляется новая тематика, тематика нашего с вами общего информационного общества, это тематика искусного интеллекта. Уже искусный интеллект может, если мы во врем не примем решение, принять те ответы на себя и взять роль регулятора, если мы не будем давать нужный ответ.

Все это требует очень быстрого, практически незамедлительного перехода Республики Узбекистан дающий высшее образование, так и кооперации с разными обществами Российской Федерации, поскольку мы стоим на страже вот этих новых вызовов, связанных с искусным интеллектом, которое позволило бы максимально сконцентрировать ресурсы в том, что являются острием этой проблемы.

Данная задача требует не только более эффективного использования финансовых ресурсов. Наш Президент, Президент России, призвал финансировать подряд все. Он призвал финансировать исключительно сильные проекты. Мы не можем потопить весь корабль. Надо отделять наиболее перспективные технологии, сильные исследовательские проекты, те, которые дают быстрые результаты. Из широкого финансирования мы переходим на очень глубокое финансирование. Это требует больших изменений. Это конкурсы, открытые данные, это базы, прозрачность состязательности.

Если говорить о российской практики, думаю, что нам не хватит времени. Все это время мы пытались наращивать расходы на образование, и т.д. Впервые мы достигли темпов роста более чем на 5%. Однако доля этих расходов от ВВП, она у нас низкая. При общих расходах это всего 4,5%.

Здесь очень важно, что в странах постсоветской экономики Россия является, по доли населения с высшим образованием, лидирующим. Но очень важный аспект в этом контексте, можно говорить еще вот о чем. Среди тех стран, которые сопоставимы по доли населения с высшим образованием, Россия находится на самом последнем месте по производительности труда. Т.е., что мы учим, кого мы учим, зачем мы учим. Эти вопросы возникают не на уровне госполитики, а на уровне правителей. Когда они проверяют все университеты, они спрашивают: а будет ли знание платным, потому что требует современный мир.

И то, что мы отстаем по уровню образованности, и не имеем самую большую долю населения с высшим образованием, это очень серьезный вывод.

Кроме того, опять же по оценкам, мы существенно отстаем среди сопоставимых стран, если нас если нас измерять в стандартах индикаторов. Много лет тому назад в России появилась программа о поддержки науки, о необходимости того, чтобы российские ученые цитировались в международных

базах. Для России это было очень тяжело. Я тогда возглавлял департамент науки Министерства образования науки. Организовали встречи для разработки этой стратегии, вовлечь все вузы, все академии науки для решения поставленной задачи.

Конечно, мы справились с этой задачей. Россия представлена в базе сопоставлений. Показатель 2,47, но это какой ценой.

Сейчас мы говорим об активности. Я думаю, вы также вовлечены. Наши узбекские коллеги должны быть в этом рейтинге обязательно. Здесь очень тонкая грань между эффективностью и целесообразностью.

Я представляю Высшую аттестационную комиссию. Мне задали вопрос – чем вы занимаете в ВАКе? Мы начинаем вырабатывать госполитику в области стандартов образования. Вы знаете, чем мы занимаемся львиную долю времени. Мы практически на каждом экспертном совете десятками наших кандидатов и докторов наук лишаем степеней. Мы не присуждаем степени. Присуждение, это 5-6 человек, и 8 – лишение степеней. Это те, когда-то гнались за рейтингами, за баллами, за титулами, но допустили некорректное использование.

Фактически мы сейчас не занимаемся движением вперёд. Мы вынуждены заниматься движением назад. Потому что заняться вопросами лишения степеней, это далеко не продуктивная тема в области науки и образования.

Тоже самое сертификацией. Надо очень качественно подходить к выбору того, что является опытным. Надо ли нам массовая активность. Ведь она часто бывает в принципе в журналах, где просто на просто покупается место в этом журнале и появляется публикация. Но, так как в России не верили, что массовый вопрос лишения степеней, подумаешь, в диссертации есть источник, но тоже самое без публикации. Очень внимательно международные базы смотрят на это. Ежегодно, ежемесячно мониторяться мировые журналы. И последний майский мониторинг показывает, что десятки журналов, они были исключены из-за не качества и т.д.

Коллеги! Для России это очень острая проблема. У есть нацпроекты образования, нацпроекты науки. Академия наук все время отчитывается, отчитывается. Мы занимаемся отчетами. Но я, как чиновник, постоянно призываю – надо сделать баланс между отчетом, между цифрой, между рейтингом, когда придется на самом деле показать истинную картинку что мы сделали.

Я могу сказать, что в российских университетах очень популярны наблюдательные советы. В наблюдательные советы входят крупнейшие олигархи, представители российского бизнеса.

Подводя итоги нашему проекту 5.0., а к 2025-ому году вошли 100 лучших вузов страны, они подвели итог. Вы знаете, что было утешительным. Представители наблюдательных советов, они отвечают за миллиарды, которые тратятся на эти проекты, они сказали: «Ребята, у вас все хорошо, но очень много только на бумаге. На практике этого нет. Это симуляция. Мы против этому. Мы будем докладывать Президенту о том, университеты, академия наук часто занимаются именно симуляцией, подделкой результатов».

Какие наши общие проблемы - проблемы России и проблемы Республики Узбекистан я вижу, как чиновник?

Прежде всего, это – отсутствие укрепления стандартов качества, ориентированных сопоставление. Это – отсутствие однозначного представления о формальных критериях качества образования. Я вам говорю, что есть. Это крайняя размытость статуса преподавателей. Отсутствие общего понимания, кто является профессором уровня баакалавриата, кто является профессора уровня магистратуры, кто занимается подготовкой высшей аттестации и т.д. У нас все эти статусы размыты. Упираемся только на те рейтинги и статусы, которые практически давно не мировые.

Также отмечу, что нашей ключевой проблемой является отсутствие массы преподавателей, работающих в международном уровне, обещающих на иностранных языках, читающих иностранную литературу и пишущих статьи в иностранные журналы, которые регистрированы в ВАКе. Таких у нас мало.

Кроме того, обще сопоставимой проблемой является отсутствие темпов превосходства международного уровня, которые способны стать тем локомотивом роста, который мог бы сдвинуть эту проблему.

Я пропущу этот слайд. Я говорил, что мировой тренд надо учитывать. Это информационное общество. Это информационные границы. Мы не можем сохранять наши конкурентные преимущества, они все доступны. Поэтому то, что нам предстоит делать глобально большой экономике, войти в искусственном интеллекте, интернете вещей. От части сегодня было представлено профессором Индонезии на картинке вот эти вертолёты, самолеты. Вообще-то, это уже очень близкое будущее.

Что я вижу, как стратегию взаимодействия между нашими странами для того, чтобы мы начинали изучать те глобальные вызовы, о которых я сказал. Прежде всего, нам необходимо подумать о том, что нового нужно нашим

студентам. Я ценю ваше время, приведу только диалог между мной и заместителем самого крупного банка в России, это Сбербанк, на тему творческого лидерства.

У нас подготовку кадров осуществляет наш корпоративный университет. Мы не доверяем другим университетам. Но, к сожалению, даже наш корпоративный университет не может предложить адекватную программу, потому что технология намного быстрее, чем наш корпоративный вуз может обучить наших сотрудников этим изменениям. Поэтому нам надо думать о компетенции. Эти компетенции для быть отражены с ай-ти. Ай-тидолжны быть везде6 в экономике, в менеджменте, и т.д. Она не должна быть на бумаге, отражаться на подготовке кадров.

Смотрите, думаю, для Республики Узбекистан, на примере того, что это сделано в Арабских эмиратах, Штатах, может быть создание центров управления искусственным интеллектом. Такие примеры есть. Например, есть Министерство искусственного интеллекта. До недавних пор это казалось странным. Но это реально. Это то, что начинает работать в современном мире.

Коллеги! На этом все! Я второй день буду на второй секции и отвечу на многие вопросы, потому что они всегда бывают.

От себя хочу сказать, что мы нацелены на очень тесное сотрудничество с вашим университетом, с другими университетами, Академией наук. Я надеюсь, что вместе мы сможем противостоять тем глобальным выборам, которые нам не миновать. Спасибо.